

УДК 1(44):821.133.1

О.Ф. ЖИЛЕВИЧ, канд. фил. наук, доцент,
доцент кафедры лингвистики и межкультурных коммуникаций
Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь

Статья поступила 1 октября 2019г.

ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА Ж.-М. Г. ЛЕКЛЕЗИО И ЕЕ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Цель: выявить философско-эстетические основы творчества Ж.-М. Г. Леклезю и определить специфику художественной реализации взглядов прозаика в философско-аллегорическом романе.

Материалом для исследования послужил труд Б. Спинозы «Этика» и произведения Ж.-М. Г. Леклезю «Материальный экстаз», *Terra Amata*, «Книга бегств», «Война» «Путешествия по ту сторону», «Неизвестный на земле».

Методы исследования: сравнительно-исторический метод, системно-структурный метод исследования художественного текста, концепция диалогичности художественного мышления.

Результаты исследования могут использоваться в дальнейшем изучении художественного наследия Жана-Мари Гюстава Леклезю. Выявленные в статье философско-эстетические основы творчества писателя и их художественная реализация в философско-аллегорическом романе позволят углубить осмысление современного литературного процесса.

Заключение. Б. Спиноза и Ж.-М. Г. Леклезю напоминают нам, что мы – смертные существа, связанные материальной Вселенной, от которой зависит наше дальнейшее существование. Кроме того, отвергая бинарную логику, унаследованную от ренессансного гуманизма и разоблачая присущие недостатки декартовой логики, которые не имеют реальной основы, оба мыслителя побуждают отчужденного современного субъекта искать философские и, возможно, даже духовные искупления от нищеты человеческого состояния в единственном месте, где мы действительно знаем, что существуем. Вместо того чтобы изобретать воображаемые небесные райские места, которые ждут наших некоторых «привилегированных» видов после короткого пребывания на земле, оба автора утверждают, что первый шаг к просветлению – перестать отрицать нашу собственную материальную сущность.

Взгляды Б. Спинозы и Ж.-М. Г. Леклезю представляют собой бесценную отправную точку для того, чтобы пересмотреть взаимоотношения между человечеством и остальной частью планеты во время беспрецедентного экологического бедствия. Их глубокие размышления о материи и её бесконечных модификациях потенциально могут изменить ход современной цивилизации, пробуждая нас от эгоистических, антропоцентрических заблуждений.

В таких художественных произведениях как «Материальный экстаз», «*Terra Amata*», «Книга бегств», «Война» «Путешествия по ту сторону», «Неизвестный на земле» писатель утверждает, что первый шаг к пониманию сложных отношений между человечеством и остальной частью Вселенной является принятие основных фундаментальных реальностей. «Если мы отрицаем нашу телесность и связь с окружающим нас миром природы, тогда как мы можем надеяться понять себя?» – задается вопросом писатель. По мысли прозаика, человеческая жизнь – это всего лишь один способ или форма, которую материя временно принимает, прежде чем «переработать» свою энергию для продолжения различных органических циклов. В притчево-аллегорической форме Ж.-М. Г. Леклезю напоминает отчужденному и разьединенному современному субъекту, что Земля предшествует человечеству и может однажды продолжить свою безразличную траекторию без нас. Возможно, эта реализация является наиболее важной от-

правной точкой для представления более реалистичной и устойчивой связи между глобальным человеческим обществом и космосом.

Ключевые слова: французская литература, Жан-Мари Гюстав Леклезю, Материальный экстаз, философско-аллегорический роман, Спиноза, Этика, рационализм, материя, *homo sapiens*, экзистенциализм.

JILEVICH Olga F., Cand. of Phil. Sc., Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication,
Polessky State University, Pinsk, Republic of Belarus

PHILOSOPHICAL AND AESTHETIC SYSTEM OF J.-M. G. LE CLEZIO AND ITS ARTISTIC IMPLEMENTATION

Objective: is to identify the philosophical and aesthetic foundations of the works of J.-M. G. Le Clezio and determine the specifics of the artistic realization of the views of a prose writer in a philosophical and allegorical novel.

Materials: B. Spinoza «Ethics» and J.-M. G. Le Clezio «Material Ecstasy», «Terra Amata», «The Book of Flights», «War», «Journeys to the Other Side», «Unknown on Earth».

Methods: comparative-historical method, system-structural method for the study of literary text, the concept of dialogical art thinking.

Results of the study can be used in further study of the artistic heritage of J.-M. G. Le Clezio. The philosophical and aesthetic foundations of the writer's work and their artistic realization in the philosophical and allegorical novel revealed in the article will deepen the understanding of the modern literary process.

Conclusion. Both B. Spinoza and J.-M. G. Le Clezio remind us that we are mortal beings connected by the material Universe, on which our future existence depends. In addition, by rejecting binary logic inherited from Renaissance humanism and exposing the inherent flaws of Cartesian logic that have no real basis, both thinkers prompt the estranged modern subject to seek philosophical and, possibly, even spiritual redemption from the poverty of the human condition in the only place where we really know that we exist. Instead of inventing imaginary heavenly places that await our certain «privileged» species after a short stay on earth, both authors argue that the first step to enlightenment is to stop denying our own material nature.

The views of B. Spinoza and J.-M. G. Le Clezio is an invaluable starting point for redefining the relationship between humanity and the rest of the planet during an unprecedented environmental disaster. Their deep thoughts about matter and its endless modifications can potentially change the course of modern civilization, awakening us from selfish, anthropocentric delusions.

In such works of art as «Material Ecstasy», «Terra Amata», «The Book of Flights», «War», «Journeys to the Other Side», «Unknown on Earth» the writer argues that the first step to understanding the complex relationship between humanity and the rest of the universe is the adoption of basic fundamental realities. «If we deny our physicality and connection with the natural world surrounding us, then how can we hope to understand ourselves?» – the writer asks. According to the prose writer, human life is just one way or form that matter temporarily takes before processing its energy to continue various organic cycles. In parable-allegorical form J.-M. G. Le Clezio reminds the alienated and disconnected modern subject that the Earth precedes humanity and can one day continue its indifferent trajectory without us. Perhaps this implementation is the most important starting point for presenting a more realistic and sustainable connection between global human society and outer space.

Keywords: French literature, Jean-Marie Gustave Le Clezio, Material admiration, philosophical and allegorical novel, Spinoza, Ethics, rationalism, matter, *homo sapiens*, existentialism.

Научная новизна статьи

Впервые изучены философско-эстетические основы творчества современного французского писателя Жана-Мари Гюстава Леклезю (лауреата Нобелевской премии в области литературы в 2008

году) и определена художественная реализация взглядов прозаика в философско-аллегорическом романе.

What this paper adds

For the first time the author focuses on the philosophical and aesthetic foundations of the works of the modern French writer Jean-Marie Gustave Le Clezio (Nobel Prize winner in literature in 2008) and the artistic realization of his views in a philosophical and allegorical novel.

Введение. Ж.-М. Г. Леклезю – один из наиболее значимых современных французских романистов. С момента литературного дебюта в 1963 году и признания Нобелевским лауреатом в 2008 году автор опубликовал более сорока трудов: романов, сборников новелл и рассказов, очерков, детских книг, автобиографических и биографических произведений и переводов.

Ж.-М. Г. Леклезю (род. в 1940 г.) – выходец из бретонской семьи, которая поселилась в XVIII в. на острове Св. Маврикия. Его отец – английский военный врач, во время Второй мировой войны служил в Нигерии. Жан-Мари Гюстав и его старший брат в эти годы находились на воспитании матери и жили в доме ее родителей на юге Франции.

В Африку к отцу семья Леклезю переехала в 1948 г. на непродолжительное время. Позже романист напишет в автобиографическом эссе «Африканец. Черты и портреты» (*L'Africain. Traits et portraits*, 2004), «встреча с почти незнакомым мне родителем – одно из важнейших событий моей жизни, приезд в Африку стал шагом в прихожую взрослого мира» [1, с. 12]. Именно в то время, в возрасте восьми лет, мальчик впервые начал сочинять стихи, сказки, рассказы и новеллы, а в семнадцать лет уже получил степень бакалавра в области литературы и философии. Ж.-М. Г. Леклезю учился в Ницце, Бристоле, Лондоне, получил докторскую степень за изучение одного из мексиканских штатов.

Как признается сам романист в одном из интервью, для него писательский труд – это «смысл жизни, обусловленный внутренней потребностью, защитный механизм от последствий насильственного, агрессивного и «искусственного» западного общества» [1, с. 3].

Ж.-М. Г. Леклезю преподавал в университете в Альбукерке (Нью-Мексико, США) и Бангкоке, много путешествовал по Южной Америке, Африке, Юго-Восточной Азии. Среди стран, в которых он жил продолжительное время, не только США, но и Таиланд, Япония, Нигерия. Писатель изучал раз-

личные между собой культуры этих стран, и находил настоящий целостный мир, в котором человек чувствует себя иначе, чем в привычном и угрюмом пространстве цивилизации.

Литературное наследие Ж.-М. Г. Леклезю неисчерпаемо для научных изысканий. Его объем, разнообразие и сложность являются целью для ученых в различных ракурсах. Творчество Ж.-М. Г. Леклезю относят то к экзистенциализму [2, 3] то к неоромантизму [4], то к структурализму [5], то к реализму [6, 7], то к постмодернизму [8, 9].

Однако для нашего исследования наибольшую значимость представляет то, что в своей прозе автор поднимает морально-философскую проблематику, обращается к универсальным вопросам бытия и его познания [10]. Произведения «Материальный экстаз» (*L'Extase matérielle*, 1967), *Terra Amata*, 1967, «Книга бегств» (*Le Livre des fuites*, 1969), «Война» (*La Guerre*, 1970), «Великаны» (*Les Géants*, 1973), «Путешествия по ту сторону» (*Voyages de l'autre côté, nouvelles*, 1975), «Неизвестный на земле» (*L'Inconnu sur la Terre*, 1978) писателя имеют ярко выраженную притчево-аллегорическую поэтику.

Цель настоящей статьи – выявить философско-эстетические основы творчества Ж.-М. Г. Леклезю и определить специфику художественной реализации взглядов прозаика в философско-аллегорическом романе.

Основная часть. На мировоззрение писателя оказали влияние различные системы мышления. Он увлекался греко-римской мифологией, философией и религиозными системами Индии, а также идеями китайской школы мистического созерцания – дзэн. По типу мышления Ж.-М. Г. Леклезю относили к пантеистам, анимистам, псевдоанимистам или материалистам. Сам автор с подозрением относился к любой системе мышления. Однако, несмотря на это, можно выделить некоторые его философские предпочтения: прежде всего, материализм и анимизм, которые нашли отражение в его художественных произведениях. Писатель полагает, что материя

является единственной основой реальности, но эта основа имеет определенные способности, называемые субъективными, к таковому относится мышление. Данный факт приводит к утверждению целостного сознания космоса, к поиску себя, к отражению существа, находящегося во Вселенной.

Таким образом, значительное влияние на мировоззрение Ж.-М. Г. Леклезие оказала рационалистическая философия Б. Спинозы. И французский писатель, и голландский философ подчеркивают материальность человеческой природы во взаимосвязанной и взаимозависимой Вселенной. Как и Б. Спиноза, французский романист исследует универсальные законы, которые управляют бытием всех существ на этой планете, включая людей. Более того, Ж.-М. Г. Леклезие и Б. Спиноза вынуждают субъекта принимать жизнь такой, какой она есть на самом деле, в отличие от иллюзий, скрывающих фундаментальные, онтологические реальности. Деконструируя антропоцентрическую и религиозную идеологию, противоположную элементарным экологическим истинам, французский писатель в эссе «Материальный экстаз» (*L'Extase Matérielle*, 1967) утверждает: «Мы возводим крепостные стены наших систем, наших красивых фраз и наших воображаемых райских мест; мы – привычки наших домов-иллюзий» [11, с. 161]. Оба мыслителя видят спасение для человека в «земном-божественном». Подобно Б. Спинозе, Ж.-М. Г. Леклезие постоянно призывает читателя глубже вникнуть в суть материи. Как пишет французский прозаик: «Нам нужно внимательнее присмотреться к материи. Богатая, добродетельная, болезненная материя, трагическое поле битвы. Вы, вы – ее цель» [11, с. 16] Эти слова поражают глубокой экзистенциальной мукой, выраженной автором, которая напоминает жгучую боль его героев произведений, таких как Адам Поло, Бомонт и Рош.

Подобно тому, как писал в «Этике» Б. Спиноза, Леклезие утверждает, что Вселенная состоит из материи и ее модификаций. Вместо того чтобы пытаться отделить себя от нее, чего нельзя достигнуть, оба автора призывают субъекта принять эту научную реальность. Б. Спиноза объясняет, что «материя повсюду одинакова <...>, ее части неразличимы. Как и любой другой разумный и нечувствительный организм, населяющий эту биосферу, человеческая раса является всего лишь одним эфемерным способом, неразрывно связанным с остальной частью Все-

ленной. Кроме того, материя постоянно эволюционирует и перерабатывает свою энергию для создания новой жизни» [12, с. 123]. Французский автор, в свою очередь, пишет: «Жизнь и смерть в растительном и минеральном значении не важны. Жизнь и смерть – это формы, принятые материей, среди многих других <...> как открыть этот закон, который был бы даже не законом, а реальностью» [11, с. 226].

Подобно голландскому философу, Ж.-М. Г. Леклезие утверждает, что планета состоит из бесконечных вариаций одного священного вещества. Он подчеркивает, что его мимолетное существование составляет незначительную часть большей биотической сети, которая поддерживает всю жизнь во Вселенной. Прозаик пишет, что «существа родились, а затем исчезли, непрерывно разделяли жизни других людей, были одним моментом материи, которую невозможно почувствовать, невозможно любить или понимать, невозможно выйти из системы. Эта бесконечность была сделана из бесконечности...» [11, с. 12]

Учитывая, что ничего не существует помимо материи и ее модификаций, Ж.-М. Г. Леклезие утверждает, что нет выхода из онтологической оболочки бытия. С научной точки зрения, *homo sapiens* являются частью долгой истории Вселенной, которая предшествует нашему виду на миллиарды лет. Попытка понять органические циклы, которые порождают всю жизнь в различных формах, является символом попытки найти возможные ответы на глобальные экзистенциальные вопросы, такие как «Кто я?» и «Что я?».

Однако очевидно, что автор понимает, что мы всегда будем обладать лишь фрагментарными знаниями о других материальных частицах и их сложных отношениях с нами. Для Б. Спинозы и Ж.-М. Г. Леклезие «сеть» жизни, в которую вплетено человечество, гораздо сложнее, чем предполагает упрощенная, антропоцентрическая идеология. В первых, оба мыслителя отвергают вводящие в заблуждение двойственности такие, как человек / природа и человек / животное, которые создали раскол между нашим видом и остальной материальной Вселенной. Вместо того чтобы существовать в некой космической пустоте, отделенной от остальной части планеты, поскольку гомоцентрическая логика заставила западное общество поверить, Б. Спиноза и Ж.-М. Г. Леклезие напоминают

читателю, что мы являемся частью большой космической тайны.

Осознавая реальность того, что люди неотделимы от космических сил, которые создали каждый отдельный организм, Ж.-М. Г. Леклезио повествует: «Когда я не родился, когда я не принадлежал ничему из того, что существовало, я даже не был зачат семенем, запутавшимся в другом семени. Мужчина ты, Женщина ты, Лошадь ты, Ель ты или золотистый стафилококк...» [11, с. 17] В этом отрывке и на протяжении всего эссе «Материальный экстаз» Ж.-М. Г. Леклезио объясняет, что эко-сфера случайно порождает жизнь в соответствии с собственными законами во всех ее расходящихся формах. Учитывая, что люди были брошены в хаос существования безличными катаклизмами, как и любая другая живая частица, экзистенциальные иерархии – это просто продукт желаемого мышления. Как и голландский философ, французский романист считает, что наш вид является центром творения, вокруг которого вращается все остальное.

В своих художественных произведениях Ж.-М. Г. Леклезио облакает взгляды Б. Спинозы и собственные философско-эстетические выводы в притчево-аллегорическую форму. Утверждая, что всё сущее во Вселенной имеет одну и ту же субстанцию, писатель призывает человека выйти за пределы суверенитета и отказаться от евроцентризма.

В новелле «День, когда Бомон познал, что такое боль» из сборника «Лихорадка» Ж.-М. Г. Леклезио создал такую художественную модель, где вселенская тоска, экзистенциальный конфликт человека с миром означают неизмеримо больше, чем, к примеру, воздействие сильного холода или жары. Нанизывая метафоры, автор описывает мучительную зубную боль, однако, физическая боль, в конце концов, только аллегория страдания метафизического – одиночества, необъяснимого страха перед жизнью, вещами и людьми. Герой новеллы Бомон неожиданно для себя осознает удивительную вещь: если собеседник по телефону из сострадания согласен слушать о его зубной боли, то эта боль для него, Бомона, важна и нужна, «значит ... я что-то представляю из себя только благодаря ей ...» [13, с. 16].

Жизнь героя романа «Потоп» Франсуа Бессона представляет собой цепь бессмысленных поступков, довольно естественных для существования того общества, «стада», к

которому принадлежит и сам Франсуа. Персонаж пренебрегает собой не менее чем другими людьми. Франсуа Бессон не столько убегает от людей или вещей, сколько от себя – от «пустоты». Чтобы заполнить ее, он идет на немотивированные убийства, совершая, таким образом, акт свободной воли, который не объяснишь ничем, кроме внутреннего потребности его осуществить. Бессон предчувствует то всемирный потоп, то атомную войну. Он не находит в себе сил существовать в ожидании Апокалипсиса и начинает постепенно уничтожать себя физически. Для начала осознанно лишает себя зрения, широко открыв глаза навстречу палящего солнца. Бессон мечтает о том времени как об избавлении, когда он, наконец, сможет ступить «по другую сторону».

Персонажи Ж.-М. Г. Леклезио – Адам Поло («Протокол»), Франсуа Бессон («Потоп»), Аган («Книга бегств») – иносказательны и имеют много схожих черт с героями А. Камю, Ж.-П. Сартра, Ф. Кафки. К примеру, Адам Поло, который сбежал из психиатрической больницы, закрылся в заброшенном доме на берегу Средиземного моря, питается одними консервами и мечтает полностью отказаться от ненавистного ему окружающего мира. Беглец почти все время молчит и борется с крысами. Неожиданно одна из крыс вырастает до гигантских размеров, а Адам становится совсем маленьким и лихорадочно ищет нору, чтобы спрятаться. Ситуация почти как в произведениях у Кафки – беспомощность человеческой личности в огромном мире, негостеприимном и неудобном.

Оказавшись однажды в городе, Адам Поло, переполненный впечатлениями от увиденного, начинает записывать их в желтую тетрадь. Автор условно использует записи из этой мнимой тетради – своеобразного «протокола катастрофы». Адам Поло постоянно чувствует стену между собой и окружающей средой, будто кто-то поставил на нем клеймо отчужденности от остального мира.

В философско-аллегорическом романе «Путешествия по ту сторону» автора гармоничный мир с Земли переместился на сказочную планету, которая находится совсем рядом с нашим измученным миром. Персонаж произведения Ная-Ная – аллегоричен, он способен превращаться в птицу, в зеленый лист, способен долететь до самого солнца, пролиться дождем или, став невидимым, приносит людям неожиданную радость, не дожидаясь благодарности. Поскольку путь к

самореализации, экзистенциальному значению и религиозному экстазу влечет за собой прямой, чувственный контакт со священной оболочкой, с которой мы связаны, для писателя персонажи часто стремятся общаться или «слиться» с божественными элементами. Выясняя, что подлинные духовные переживания приводятся в действие формой прямого общения с космическим целым.

Автор наделяет свою героиню необычными способностями для того, чтобы она могла преодолеть разнообразные пороки «земного притяжения». Аллегорическое повествование о женщине-фее автор разбивает на небольшие по объему разделы о начале и конце жизни на Земле. Холодные пространства, камни, бескрайние воды – такое начало всего сущего. Похожая картина и в финале, демонстрирующим уже «другую сторону» – то ли после атомной войны, когда бродят чудом уцелевшие люди, то ли на «том свете» – далеко от земной жизни: «Ни пожар, ни потоп, ни битва не грозили больше уничтожить сохраненные дома. Наконец воцарились красота, спокойствие, бесконечность. Это последняя страна, других не будет. Страна неизвестно для кого – чистая, спокойная, без всяких границ» [14, с. 201]. Так, прозаик придерживается мнения, что внешняя трансценденция физического плана невозможна. Если искупление от бедности человеческого состояния возможно, то этот тип спасения должен произойти в наше мимолетное время на этой планете.

Ж.-М. Г. Леклезю уделяют большое внимание материальности человеческого состояния. Для прозаика путь к экзистенциальному искуплению и духовному назиданию неотделим от биотической сети жизни, с которой мы неразрывно связаны. Учитывая, что в космическом вакууме ничего не существует в полной изоляции от других материальных организмов, Ж.-М. Г. Леклезю призывает современного субъекта разобраться в соблазнительной, антропоцентрической идеологии и принять реальность. Действительно, понимание и принятие нашей собственной телесности в дополнение к изучению сложных отношений между нами и космическими силами, которые поддерживают нас, является, пожалуй, единственным истинным путем к самореализации, который позволяет нам проецировать смысл на абсурд Вселенной.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что и Б. Спиноза и Ж.-М. Г. Леклезю напоминают нам, что мы – смертные

существа, связанные материальной Вселенной, от которой зависит наше дальнейшее существование. Кроме того, отвергая бинарную логику, унаследованную от ренессансного гуманизма и разоблачая присущие недостатки декартовой логики, которые не имеют реальной основы, оба мыслителя побуждают отчужденного современного субъекта искать философские и, возможно, даже духовные искупления от нищеты человеческого состояния в единственном месте, где мы действительно знаем, что существуем. Вместо того чтобы изобретать воображаемые небесные райские места, которые ждут наших некоторых «привилегированных» видов после короткого пребывания на земле, оба автора утверждают, что первый шаг к просветлению – перестать отрицать нашу собственную материальную сущность.

Взгляды Б. Спинозы и Ж.-М. Г. Леклезю представляют собой бесценную отправную точку для того, чтобы пересмотреть взаимоотношения между человечеством и остальной частью планеты во время беспрецедентного экологического бедствия. Их глубокие размышления о материи и её бесконечных модификациях потенциально могут изменить ход современной цивилизации, пробуждая нас от эгоистических, антропоцентрических заблуждений.

В таких художественных произведениях как «Лихорадка», «Потоп», «Война», «Великаны», «Путешествия по ту сторону» писатель утверждает, что первый шаг к пониманию сложных отношений между человечеством и остальной частью Вселенной является принятие основных фундаментальных реальностей. «Если мы отрицаем нашу телесность и связь с окружающим нас миром природы, тогда как мы можем надеяться понять себя?» – задается вопросом писатель. По мысли прозаика, человеческая жизнь – это всего лишь один способ или форма, которую материя временно принимает, прежде чем «переработать» свою энергию для продолжения различных органических циклов. В притчево-аллегорической форме Ж.-М. Г. Леклезю напоминает отчужденному и разединенному современному субъекту, что Земля предшествует человечеству и может однажды продолжить свою безразличную траекторию без нас. Возможно, эта реализация является наиболее важной отправной точкой для представления более реалистичной и устойчивой связи между глобальным человеческим обществом и космосом.

Список литературы

1. Le Clézio, J.-M. G. L'Africain. Traits et portraits / J.-M. G. Le Clézio. – Paris : Mercure de France, 2004. – 103 p.
2. Kern-Oudot, C. Poétique du chant dans l'œuvre de J.M.G. Le Clézio / C. Kern-Oudot // Colloque Le Clézio, 9–11 décembre 2004, Toulouse. Ailleurs et origines : parcours poétiques, sous la direction de Bernadette Rey Mimoso-Ruiz. – Paris : Editions Universitaires du Sud, 2006. – P. 147–159.
3. Labbé, Michelle Le Clézio, l'écart romanesque / M. Labbé. – Paris ; Montréal ; Torino : l'Harmattan, 1999. – 285 p.
4. Lehtovuori, E. Les Voies de Narcisse ou Le Problème du miroir chez Michel Tournier / E. Lehtovuori. – Helsinki : Suomalainen Tiedakatemia, 1995. – 289 p.
5. Michel, J. Une Mise en récit du silence : Le Clézio, Bosco, Gracq / J. Michel. – Paris : Corti, 1986. – 184 p.
6. Molinié, G. Approches de la réception : sémiotique et sociopoétique de Le Clézio / G. Molinié. – Paris : Presses universitaires de France, 1993. – 306 p.
7. Salles, M. Le Clézio : notre contemporain / M. Salles. – Rennes : Presses universitaires de Rennes, 2006. – 338 p.
8. Viart, D. Le roman français au XX-e siècle / D. Viart. – Paris : Hachette, 1999. – 158 p.
9. Cavallero, Cl. Le Clézio, témoin du monde / Cl. Cavallero. – Clamart, Calliopées, 2009. – 308 p.
10. Жилевич, О. Ф. Философские основы творчества Сильви Жермен (на примере философско-аллегорического романа «Взгляд медузы») / О. Ф. Жилевич // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук : научно-практический журнал. – 2019. – № 1. – С. 79-86. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39407927>. – Дата доступа : 09.10.2019.
11. Le Clézio, J. M. G. L'extase matérielle / J. M. G. Le Clézio. – Paris : Gallimard, 1967. – 336 p.
12. Spinoza, B. The Ethics / B. Spinoza. – London: Loki's Publishing. 2017. – 222 p.
13. Le Clézio, J.-M. G. La fièvre / J.-M. G. Le Clézio. – Paris: Gallimard, 1965. – 421 p.
14. Le Clézio, J.-M. G. Voyages de l'autre côté / J.-M. G. Le Clézio. – Paris : Gallimard, 1975. – 308 p.

References

1. Le Clézio J.-M. G. The African. Traits and portraits. Paris, 2004. 103 p. (In French)
2. Kern-Oudot C. Poetics of singing in the work of J.M.G. Le Clézio . Le Clézio Symposium, 9-11 December 2004, Toulouse. Elsewhere and origins: poetic journeys, under the direction of Bernadette Rey Mimoso-Ruiz. Paris, 2006. pp. 147-159. (In French)
3. Labbé M. Le Clézio, the romance gap. Paris; Montreal; Torino, 1999. 285 p. (In French)
4. Lehtovuori E. The Paths of Narcissus or The Problem of the Mirror by Michel Tournier. Helsinki, 1995. 289 p. (In French)
5. Michel J. An introduction to silence: Le Clézio, Bosco, Gracq. Paris, 1986. 184 p. (In French)
6. Molinié G. Approaches to reception: semiotics and sociopoetics of Le Clézio. Paris, 1993. 306 p. (In French)
7. Salles M. Le Clézio: our contemporary. Rennes, 2006. 338 p. (In French)
8. Viart D. The French novel in the XXth century. Paris, 1999. 158 p. (In French)
9. Cavallero Cl. The Clézio, witness of the world. Clamart, 2009. 308 p. (In French)
10. Jilevich O. F. Filosofskie osnovy tvorchestva Sylvy Germain (na primere filosofsko-allegoricheskogo romana «Vzgljad meduzy») [Philosophical bases of Sylvy Germen's work (On the example of the philosophical and allegorical novel «The Medusa Child»)]. Vestnik Poleskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija obshhestvennyh i gumanitarnyh nauk [Bulletin of Polesky State University. Series in Social Sciences and Humanities]. 2019, no 1. pp. 79-86. (In Russian). Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39407927>. (accessed: 10.09.2019).
11. Selzio J. M. G. The material ecstasy. Paris, 1967. 336 p. (In French)
12. Spinoza B. The Ethics. London, 2017. 222 p.
13. Le Clézio J.-M. G. The fever. Paris, 1965. 421 p. (In French)
14. Le Clézio J.-M. G. Voyages on the other side. Paris, 1975. 308 p. (In French)

Received 1 October 2019